

С каждым днем приближался Новый год, и Лю Яоцин решил воспользоваться моментом, чтобы устроить небольшой переполох.

Однако он был настолько занят, что забыл о Лю Цюаньцзине, который все еще лежал на кане, и о семье Лю в деревне. Когда Лю Цюаньцзин наконец смог встать и передвигаться, Лю Яоцин узнал о делах старика Лю.

В тот день Лю Яоцин и Чжэцзы-гэ, склонившись над теплым полом, наблюдали за крошечными ростками, только что пробившимися из семян, размышляя, стоит ли их полить или перенести в более освещенное место.

Бао-гэр, вынося грязную воду, случайно встретил Юй-гэра, который пришел с новостями, и сразу же вернулся, чтобы сообщить о них.

Лю Яоцин и Чжэцзы-гэ вместе отправились на поиски Юй-гэра и узнали, что Лю Цюаньцзин, едва оправившись, отправился в деревню и до сих пор не вернулся.

— Я слышал, что жена Чжун-гэ вернулась, — сказал Юй-гэр, забираясь на кан и садясь рядом с Лю Яоцином, болтая ногами. — Теперь об этом знает вся деревня, и я не знаю, что задумал дедушка.

— Что он может задумать? — Лю Яоцин достал из шкафа горсть арахиса и протянул Юй-гэру.
— Ты не спускайся с горы, и не позволяй своей матери спускаться, даже если кто-то придет. Мы с Чжэцзы-гэ пойдем посмотрим...

Он не хотел вмешиваться в дела Лю Цюаньцзина, но, учитывая их отношения, Лю Яоцин пока не мог полностью от них отстраниться, поэтому ему приходилось следить за отцом, чтобы тот не натворил чего-то неприглядного.

Войдя в дом, Лю Яоцин увидел, как Чжун-гэ убирает бывшую комнату третьей ветви семьи. Вэй-ши стояла у входа, выглядевшая бледнее и полнее, чем раньше, с серебряной заколкой в волосах, двумя блестящими серебряными браслетами на запястьях и в облегающей куртке, отличавшейся от тех, что носили в городке.

— Вы собираетесь жить в этой комнате? — спросил Лю Яоцин, подходя.

— Да, — ответила Вэй-ши, убирая прядь волос за ухо и улыбаясь. — Там комната слишком маленькая, поэтому я попросила Чжун-гэ поговорить с дедушкой, чтобы мы могли поселиться здесь.

Чжун-гэ смиренно кивнул.

— Ладно, это ваше дело, — Лю Яоцин не стал задавать больше вопросов и направился в главную комнату.

Лю Цюаньцзин сидел на краю кана, Лю Цюаньфу — внутри, прислонившись к стене, а старик Лю — с другой стороны. Все они были укрыты одеялами, а на столе на кане лежала тарелка с арахисом, только половина которого была съедена Лю Цюаньфу. Видимо, старик Лю и Лю Цюаньцзин не притронулись к еде.

Край кана был почти не теплым, а ноги Лю Цюаньцзина свисали наружу, подвергаясь холодному ветру, дувшему из двери, отчего он дрожал от холода.

— Папа, ты будешь есть здесь или дома? — Лю Яоцин первым заговорил, не дожидаясь ответа отца, и повернулся к старику Лю. — Комната третьей ветви уже отдана дедушке, так зачем ты держишь моего отца здесь для беседы? На горе много работы, сейчас не хватает рук, и каждый день — это деньги. Папа, если ты будешь есть здесь, то после еды иди домой работать, а если не пойдешь... то больше не возвращайся.

Как и раньше, гора и все, что на ней, формально принадлежали Чжэцзы-гэ, но только Лю Яоцин имел право решать.

— Как ты разговариваешь с отцом? Он твой отец, — пробурчал старик Лю, с недовольным выражением лица, словно во рту у него была густая мокрота.

— Цин-гэр, так нельзя, старшие всегда старшие, нужно слушаться, — Лю Цюаньфу скривил лицо, пытаясь улыбнуться, но его выражение было ужасающим, как у злобного духа.

Лю Цюаньцзин, уставившись на Лю Яоцина, спросил:

— Ты взял эти семена из дома, да? — Его тон был уверенным.

Конечно, как только Лю Цюаньцзин появился, старик Лю и Лю Цюаньфу сразу же начали строить планы насчет семян.

Лю Яоцин, однако, не разозлился, а спокойно ответил:

— Чжэцзы-гэ, приготовь серебро, сходи в городок и найми ходатая. Мы составим жалобу и отправимся в ямэнь, я оплачу дорожные расходы.

Старшие, конечно, старшие, но только если они достойные люди. Если их мысли искривлены, и они перестали быть людьми, то нет нужды относиться к ним как к старшим.

Чжэцзы-гэ тут же достал из кармана серебряный слиток:

— Цин-гэр, хватит?

— Хватит, если не хватит, у нас еще есть дома, — кивнул Лю Яоцин.

Этот слиток был подарен императором, на нем были особые узоры. Лю Яоцин специально дал его Чжэцзы-гэ на случай необходимости, а также для защиты, ведь вещь императора, будь то богатство или удача, всегда приносила пользу.

Увидев серебро, Лю Цюаньфу замер, проглотил слюну и несколько раз посмотрел на старика Лю.

Блестящий серебряный слиток, казалось, излучал свет, и даже старик Лю, несмотря на свое слабое зрение, ясно его видел. Мысль о том, что все это должно было быть в его руках, заставила его задыхаться от негодования.

— Возвращайся домой, — наконец произнес старик Лю.

Лю Яоцин явно собирался подать жалобу в ямэнь, и у него были на это возможности. Продолжая этот разговор, он действительно мог заставить Чжэцзы-гэ отвести всю семью Лю в ямэнь, чтобы все выяснить.

Как ни крути, старик Лю не хотел идти в ямэнь.

Оставлять Лю Цюаньцзина для разговора было бесполезно, еды в доме было ограничено, и Ли-ши явно не приготовила для него еды, поэтому старик Лю не стал его удерживать.

С усмешкой взглянув на старика Лю, Лю Яоцин сказал:

— Папа, возвращайся домой. На горе много работы... Кстати, бабушка, в будущем у моего отца, возможно, не будет времени спускаться с горы. Если у тебя будут какие-то дела, обращайся ко мне, а если не получится, мы можем встретиться в ямэнь.

— Иди, — недовольно махнул рукой старик Лю.

Лю Цюаньцзин, просидев на краю кана и замерзнув, едва не упал, спускаясь. Лю Яоцин холодно наблюдал за этим, не пытаясь помочь. Чжэцзы-гэ хотел подойти, но Лю Яоцин остановил его, и они просто наблюдали, как Лю Цюаньцзин выходит. Ни старик Лю, ни Лю Цюаньфу, ни младшая Ли-ши, ни Ли-ши, ни дети из главной ветви семьи не вышли проводить.

Медленно поднимаясь на гору, по виду Лю Цюаньцзина было ясно, что у старика Лю он ничего не съел. Лю Яоцин не позволил ему отдохнуть в комнате, указав на теплицу:

— Папа, иди туда помогай.

Лю Цюаньцзин ничего не сказал, медленно поплелся туда.

— Цин-гэр, а твой отец не заболит от усталости? — Чжэцзы-гэ, глядя на сгорбленную спину Лю Цюаньцзина, выразил беспокойство.

— Ничего, в теплице тепло. Пусть устанет, это лучше, чем тратить силы на глупости, — сказал Лю Яоцин, и он действительно так и поступил. В будущем Лю Цюаньцзин больше не мог спускаться с горы, каждый день у него была работа, но она не была слишком тяжелой, гораздо легче, чем раньше, когда он работал в поле до изнеможения и недоедал. Через несколько дней стало заметно, что он выглядит лучше, и его здоровье явно улучшилось.

Деревенские жители, видя изменения в Лю Цюаньцзине, говорили, что ему повезло родить такого сына, как Лю Яоцин, иначе он бы рано или поздно был замучен стариком Лю и Лю Цюаньфу.

В теплице, где работал Лю Цюаньцзин, уже собирали много свежих овощей. Помидоры, хоть и были небольшими, в такую холодную зиму были настоящим сокровищем. Картофель тоже медленно рос, но его не спешили есть.

Овощи выкапывали вместе с землей, клали в деревянные ведра, накрывали соломой и ставили в доме.

Лю Яоцин пригласил Гао Фугуя и знакомых торговцев на гору, где они открыли ведра и достали из них свежую зелень. Лю Яоцин попросил Юй-гэра отнести ее на кухню для приготовления, а Су Да и Су Ци, одетые в одинаковую одежду, подали каждому тарелку с красными помидорами.

— Цин-гэр, я уверен, что даже высокопоставленные чиновники в окружном городе не смогут попробовать такое угощение, — сказал Гао Фугуй, держа в руке крошечную чашу с персиковым нектаром, который достал Лю Яоцин.

После того как он попробовал «Нектар небожителей», а теперь и персиковый нектар, здоровье

Гао Фугуя улучшалось с каждым днем, и его уважение к Лю Яоцину росло. Теперь он считал Лю Яоцина важнее многих чиновников в окружном городе.

Ходили слухи, что даже император не раз упоминал, что Цин-гэр — человек способный. Гао Фугуй считал, что ему повезло высоко ценить Цин-гэра, ведь теперь многие в окружном городе и столице хотели приехать в деревню Шангу к Лю Яоцину, но никто не решался.

Разве это не было волей императора?

Все, кого Лю Яоцин пригласил сегодня, прекрасно понимали, что, возможно, после их отъезда из деревни Шангу многие высокопоставленные особы начнут искать их, и, возможно, сегодняшний обед был не просто дружеской встречей.

<http://bllate.org/book/16688/1532036>